

Основные начала профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности

Аннотация. Данная статья подготовлена в рамках Международной научно-практической конференции «Нравственное измерение и человеческий потенциал права», состоявшейся 21—22, 26 апреля 2017 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в связи с 15-летием философско-правового клуба «Нравственное измерение права».

В статье рассматривается один из основополагающих вопросов профессиональной этики субъектов судебно-экспертной деятельности в России — направления совершенствования основных этических начал (принципов) экспертной деятельности. В ходе анализа законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность, выявлены принципы, имеющие, по мнению автора, нравственно-этическую сущность: принципы объективности и независимости. Кроме того, дополнительно предложены не нашедшие отражения в нормативных правовых актах, но не менее значимые для субъектов судебно-экспертной деятельности основные этические начала — конфиденциальность, беспристрастность, добросовестность, организованность, компетентность, неподкупность, честность. Вывод о значимости именно таких принципов сделан исходя из исследования уже существующих кодексов этики, в частности, Кодекса судейской этики, Кодекса профессиональной этики адвоката, а также на основании положений судебной экспертологии и потребностей экспертной практики. В качестве формы закрепления указанных принципов предлагается кодекс профессиональной экспертной этики. Идея о создании этического кодекса поддерживается многими исследователями, однако механизм разработки его проекта практически отсутствует, поскольку данный процесс представляется весьма трудоемким, требующим особой тщательности и последовательности.

Ключевые слова: судебный эксперт, судебная экспертиза, профессиональная экспертная этика, этические принципы, независимость, конфиденциальность, беспристрастность, добросовестность, организованность, компетентность, неподкупность, честность.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.90.5.036-043

Тема профессиональной этики, являясь частью судебной экспертологии, развивается в наименьшей степени по сравнению со всеми другими подразделами данной науки. Проведенный анализ научной мысли, посвященной исследованию профессиональной

этики, показал, что сегодня этическая сторона экспертной деятельности с точки зрения ее теоретического обоснования развивается преимущественно в рамках изучения отдельных проблем и вопросов, что наводит на мысль о необходимости, во-первых, обобщения и си-

© Колесникова Н. С., 2018

* Колесникова Наталья Сергеевна, аспирант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

n.s.kolesnikova@bk.ru

125424, Россия, г. Москва, Волоколамское ш., д. 88, корп. 6, к. 444

стематизации научного знания, накопленного в данной области, во-вторых, проведения комплексного исследования профессиональной этики в экспертной сфере.

Наряду с понятием «профессиональная этика в судебно-экспертной деятельности», могут встретиться следующие понятия: «профессиональная экспертная этика», «профессиональная этика судебного эксперта». Однако наиболее точным и охватывающим всех субъектов судебно-экспертной деятельности является понятие «профессиональная этика в судебно-экспертной деятельности», при этом в целях языковой экономии предлагаем использовать термин «профессиональная экспертная этика». К числу субъектов судебно-экспертной деятельности принято относить, во-первых, судебного и несудебного экспертов, во-вторых, специалиста, в-третьих, руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, а также руководителя негосударственной экспертной организации. Субъектами, использующими результаты судебно-экспертной деятельности, признаются суд, судья, следователь, дознаватель, орган или лицо, осуществляющие производство по делам об административных правонарушениях, и т.д.

Для дачи наиболее полного определения профессиональной этики представляется целесообразным разобраться со структурой судебно-экспертной деятельности. В самом общем виде, во-первых, профессиональная деятельность субъектов судебно-экспертной сферы направлена на организацию процесса производства экспертиз, что является прерогативой руководителей судебно-экспертных организаций, а в случае комплексной экспертизы организацией процесса ее проведением занимается еще и ведущий эксперт. Во-вторых, основной составляющей экспертной деятельности является непосредственно производство судебных и несудебных экспертиз и дача заключения. В-третьих, в качестве направления судебно-экспертной деятельности можно назвать взаимодействие

субъектов судебно-экспертной деятельности между собой, а также с другими участниками судопроизводства. Наиболее распространенными комбинациями взаимодействия являются следующие:

- взаимодействие эксперта (специалиста) и руководителя экспертного учреждения;
- взаимодействие экспертов в ходе проведения комиссионной экспертизы;
- взаимодействие судебного эксперта и суда или иного субъекта, назначающего экспертизу¹.

Исходя из этого, профессиональная экспертная этика — это совокупность моральных норм организации проведения и непосредственного производства экспертиз, дачи заключения, а также нравственные модели поведения, взаимодействия субъектов судебно-экспертной деятельности между собой и с иными участниками судопроизводства.

Как известно, профессиональная деятельность связана с соблюдением определенных норм, т.е. правил и образцов поведения людей, обусловленных спецификой конкретной профессии. Существуют различные виды норм, например, в зависимости от особенностей их возникновения и реализации существуют нормы морали, нормы обычаев, корпоративные, религиозные, правовые нормы. Думается, что, с одной стороны, нормы профессиональной этики можно соотносить с моральными нормами, с другой стороны, они являются разновидностью корпоративных норм. Так, если говорить о связи этики и морали, а также этических и моральных норм, то «профессиональная мораль не может рассматриваться вне единства с общепринятой системой морали. Только на основе принципов и норм общей морали возможны обобщение нового морального опыта в сфере труда, определение новых норм и запретов профессиональной морали, преодоление отживших правил и оценок. В свою очередь, нарушение трудовой этики сопровождается нарушением и общих моральных уста-

¹ Здесь, в частности, в качестве примеров взаимодействия могут служить допрос судебного эксперта, если речь идет об уголовном процессе, а также ответы на вопросы по проведенной экспертизе в суде, если имеются в виду остальные виды судопроизводства.

новок»². Что касается связи с корпоративными нормами — «правилами поведения, создаваемыми в организованных сообществах, которые распространяются на его членов и направлены на обеспечение организации и функционирования данного сообщества»³, то само название «нормы профессиональной этики» предполагает их направленность к определенному сообществу, которое принимает и вводит их в действие.

Профессиональная экспертная этика регулируется рядом правовых принципов, являющихся по своему содержанию нравственно-этическими, которые закреплены в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон о ГСЭД). В статье 4 данного Закона указывается на то, что государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники. В соответствии со ст. 41 этого же нормативного правового акта принципы, указанные в ст. 4, распространяются и на деятельность судебных экспертов, не являющихся государственными. Этическими смело можно считать принципы объективности и независимости.

Если толковать ст. 4 Закона о ГСЭД буквально, то можно заметить, что ряд принципов распространяются на всех субъектов судебно-экспертной деятельности, а именно: принципы законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица. Остальная часть принципов направлена на регулирование исключительно деятельности судебного эксперта: принципы независимости, объективности, всесторонности и полноты исследований,

проводимых с использованием современных достижений науки и техники. Логика законодателя при подобной дифференциации принципов объясняется тем, что судебный эксперт признается основным субъектом судебно-экспертной деятельности, поэтому ряд основных начал посвящен исключительно ему.

Анализ закрепленных на законодательном уровне принципов показал, что содержание некоторых из них требует изложения с большей степенью конкретности. В связи с этим в качестве способа конкретизации принципов, имеющих этическую сущность, а также как путь развития профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности мы поддерживаем идею о создании кодекса профессиональной экспертной этики.

Одним из основных принципов, который целесообразно включить в указанный кодекс, является принцип объективности. Так, согласно ст. 8 Закона о ГСЭД объективность означает то, что эксперт проводит исследования объективно. Полагаем, данное законодателем определение требует подробных разъяснений. Что же следует понимать под объективностью судебного эксперта? В философской энциклопедии объективность трактуется как независимость суждений, мнений, представлений и т.п. от субъекта, его взглядов, интересов, вкусов, предпочтений и т.д. (противоположность — субъективность)⁴. Объективный судебный эксперт должен быть свободен от всяких стереотипов, шаблонов при проведении экспертизы, поскольку каждое исследование в какой бы то ни было степени индивидуально, оригинально. Разумеется, недопустимо, чтобы эксперт заранее настраивался на желаемый результат. Эксперт должен учитывать все значимые для проведения исследования факторы, а также использовать необходимые методы и методики. «При исследовании и оценке материалов, представленных на экспертизу,

² Барышева А. Д., Троянская Н. А., Шредер Н. Г., Матюхина Ю. А. Профессиональная этика и этикет // URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/preview/preview.html> (дата обращения: 16 февраля 2017 г.).

³ Виды социальных норм // URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/vidy-socialnyh-norm.html> (дата обращения: 26 ноября 2017 г.).

⁴ Философская энциклопедия // URL: http://enc-dic.com/enc_philosophy/Obektivnost-8247.html (дата обращения: 26 ноября 2017 г.).

подготовке и формулировании выводов экспертного исследования эксперт должен исключить недобросовестность, предвзятость, тенденциозность»⁵. Полученные выводы должны вытекать из проведенного исследования. Объективность предполагает проведение исследования на строго научной основе, включающей научно-обоснованную и практически апробированную методику. Недопустимо подменять исследование чем-либо другим (например, расчетами). Условием объективности считается проведение экспертизы в пределах соответствующих специальных познаний (т.е. познаний, «которыми профессионально владеет лишь узкий круг специалистов»⁶).

Следующим не менее значимым принципом признается принцип независимости. В отношении него в ст. 16 Закона о ГСЭД устанавливаются дозволения и запреты, определяющие независимость эксперта. Так, последний не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела; должен давать заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями; самостоятелен в выборе средств, методов и методик исследования; кроме того, он не вправе принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения; осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта (разумеется, что в Закона о ГСЭД речь идет о государственных судебных экспертах); вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела.

В указанный акт помимо вышеперечисленных принципов объективности и независимости считаем целесообразным включить принципы: конфиденциальности, беспристрастности, до-

бросовестности, организованности, компетентности, неподкупности, честности.

Подчеркнем, что вывод о необходимости включения в кодекс именно этих принципов был сделан на основе сравнительного анализа иных этических кодексов (например, Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.; Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого VII Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2015 г.), доктрины (положений судебной экспертологии), а также с учетом потребностей экспертной практики.

Установленный в ст. 16 Закона о ГСЭД запрет на разглашение сведений, которые стали известны эксперту в связи с производством судебной экспертизы, можно смело рассматривать с этической точки зрения. К данным сведениям относятся в том числе те, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну. Кроме того, данной статьей устанавливается запрет на сообщение о результатах судебной экспертизы (исключение — орган или лицо, ее назначившие). Терминологически представляется возможным поименовать данные ограничения таким понятием, как «конфиденциальность проведения экспертизы».

Далее будут изложены принципы, не нашедшие отражения в законодательстве о судебно-экспертной деятельности, но предполагающие возможность включения в этический кодекс.

Беспристрастность. Судебный эксперт должен избегать любых предпочтений, предубеждений или предвзятости при проведении исследования и должен вести себя так, чтобы не возникало сомнений в его беспристрастности. Судебный эксперт должен отказаться от проведения экспертизы, если имеются основания для его отвода, предусмотренные соответствующими статьями процессуальных кодексов:

⁵ *Кашепов В. П.* Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М., 2003. С. 11.

⁶ *Эйсман А. А.* Заключение эксперта. М., 1967. С. 91.

- *добросовестность*. Судебный эксперт должен добросовестно проводить экспертное исследование, иными словами, ему надлежит тщательно и индивидуально подходить к каждому порученному экспертному заданию. В ключе добросовестности целесообразно рассмотреть следующую ситуацию: нередки случаи, когда в определении или постановлении о назначении экспертизы перед экспертом ставятся вопросы, не входящие в его компетенцию. Соответственно, в такой ситуации эксперту нельзя приступать к производству экспертизы, однако в рамках экспертной инициативы он может порекомендовать, каких экспертов следует привлечь для решения поставленного экспертного задания. Кроме того, при наличии некорректно сформулированных вопросов эксперту следует сделать запрос об их исправлении. Подобное поведение в указанных ситуациях будет считаться добросовестным;
- *организованность*. Судебный эксперт должен разумно распределять свое время, в том числе когда одновременно он проводит несколько экспертиз. Для эксперта недопустимо безосновательно затягивать срок производства экспертизы и подготовки заключения, ему надлежит принимать все меры для своевременного проведения исследования и подготовки заключения. Проблема несоблюдения сроков регулярно затрагивается в обзорах судебной практики. Так, например, Президиум Верховного Суда РФ утвердил Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам 14 декабря 2011 г., в котором указывается, что в некоторых случаях сроки производства экспертиз составляли от нескольких месяцев до нескольких лет. Приводится пример, что производство психолого-педагогической экспертизы длилось с ноября 2008 г. по ноябрь 2009 г., строительно-техническая

экспертиза была назначена судом в июле 2009 г., руководитель судебно-экспертного учреждения в августе 2009 г. сообщил, что данная экспертиза будет проведена не ранее октября 2010 г. В заключение Президиум Верховного Суда выявил причины затягивания экспертами и экспертными учреждениями сроков: «необоснованное возвращение определений без исполнения, несвоевременное сообщение суду о невозможности проведения экспертизы, длительные сроки проведения ряда экспертиз в государственных экспертных учреждениях, некачественное проведение экспертиз, отказ от проведения экспертизы без предварительной оплаты»⁷.

Следует также отметить, что нарушение сроков экспертизы иногда происходит не по вине эксперта: «Среди основных ошибок, допускаемых судами и оказывающими негативное влияние на сроки проведения судебных экспертиз, являются: неправильное определение вида экспертизы, неправильное и некорректное формулирование вопросов, подлежащих разрешению при проведении экспертизы, поручение проведения экспертизы учреждению (эксперту), в чью компетенцию не входит проведение экспертного исследования либо направление эксперту недостаточного материала для ответа на поставленные вопросы (абз. 2 ч. 1 ст. 85 ГПК РФ), несвоевременное направление экспертам и в экспертные учреждения определений и материалов, необоснованное и преждевременное назначение экспертизы по делу»⁸;

- *компетентность*. В судебной экспертологии «различают объективную компетенцию, т.е. объем знаний, которыми должен владеть эксперт, и субъективную компетенцию — степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями. Субъективную компетенцию часто называют компетентностью эксперта. Она определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы,

⁷ Эйсман А. А. Указ. соч.

⁸ Верховный Суд РФ // URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=7866 (дата обращения: 13 апреля 2016 г.).

опытом в решении аналогичных экспертных задач, индивидуальными способностями»⁹. Так, судебный эксперт должен профессионально исполнять свои обязанности, а также поддерживать свою квалификацию на высоком уровне, обогащать специальные знания, совершенствовать практические и теоретические навыки и личные качества, необходимые для надлежащего исполнения своих обязанностей. Для реализации данных целей судебный эксперт должен как использовать возможности самостоятельного обучения, так и систематически проходить переподготовку в системе повышения квалификации. Судебный эксперт должен знать о существующих и появляющихся методах и методиках проведения судебно-экспертных исследований, а также об изменениях в законодательстве;

— *неподкупность*. Так, рядом авторов под неподкупностью понимается «положительное духовно-нравственное качество личности, выражающее способность отстаивать и лично соблюдать нравственные и юридические законы, несмотря на различные соблазны и подкупы. Неподкупный человек — это человек, не способный променять свои честь и достоинство ни за материальные, ни за какие другие земные блага. Это человек твердых убеждений, честный, открытый и волевой»¹⁰. Соответственно, эксперту надлежит избегать совершения тех действий, которые способны вызвать ситуацию конфликта интересов, т.е. получение собственной выгоды не должно ставиться в зависимость от результата исследования, необходимого заказчику.

Судебный эксперт должен быть честным, всегда помнить о том, что за дачу заведомо ложного заключения он понесет уголовную или административную ответственность. В судебной практике редки случаи привлечения экспертов к ответственности за данное правонарушение. Причиной тому служит сложность в доказы-

вании субъективной стороны преступления, а именно: умысла на дачу заведомо ложного заключения или показаний. Очень часто ложное заключение объясняется добросовестным заблуждением судебного эксперта, т.е. ошибкой. У эксперта очень много инструментов, которые позволяют направить исследование и выводы в то или иное русло. Он свободен в выборе методики, однако на данный момент апробированных методик совсем немного, поэтому время от времени эксперты вынуждены придумывать собственный, основанный на научной основе подход к производству конкретной экспертизы. Эксперт может построить исследование таким образом, если это необходимо по определенным причинам, чтобы не было оснований для дачи категорического вывода, а можно было лишь сделать вероятный вывод, причем вовсе не по добросовестной ошибке. На наш взгляд, в данной ситуации снова есть необходимость апелляции к этике, поскольку эксперт в теории процессуального права понимается как лицо, содействующее правосудию. Содействовать правосудию можно только будучи принципиально честным, независимым, квалифицированным, компетентным в конкретном виде экспертизы. Исходя из этого, судебным экспертом должно быть такое лицо, которое действительно осознает свое предназначение в содействии правосудию.

В завершение важно обратить внимание на то, что идея создания кодекса профессиональной экспертной этики инициируется многими исследователями, а также практикующими экспертами и руководителями экспертных организаций. Однако процесс его разработки и принятия — очень трудоемкий. В частности, один из сложных вопросов — решить, каким образом будет формироваться и действовать представительный орган, на который можно возложить разработку этического кодекса. Кроме экспертов и руководителей судебно-экспертных организаций, к процессу создания этического

⁹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник. М., 2016. С. 131.

¹⁰ Безрукова В. С. Основы духовной культуры (Энциклопедический словарь педагога) // URL: http://spiritual_culture.academic.ru/1425 (дата обращения: 16 апреля 2016 г.).

кодекса очень важно привлекать ученых и исследователей как в области судебной экспертизы, так и в области философии и этики. Следует отметить, что в настоящее время одними из немногих интеллектуальных площадок, где регулярно обсуждаются актуальные проблемы профессиональной этики, являются философ-

ско-правовой клуб «Нравственное измерение права»¹¹, а также ежегодная конференция, организуемая силами клуба, под руководством доктора философских наук, профессора кафедры философских и социально-экономических дисциплин Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) В. М. Артемова.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барышева А. Д., Троянская Н. А., Шредер Н. Г., Матюхина Ю. А. Профессиональная этика и этикет // URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/preview/preview.html> (дата обращения: 26 ноября 2017 г.).
2. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (Энциклопедический словарь педагога) // URL: http://spiritual_culture.academic.ru/1425 (дата обращения: 16 апреля 2016 г.).
3. Виды социальных норм // URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/vidy-socialnyh-norm.html> (дата обращения: 26 ноября 2017 г.).
4. Кашепов В. П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М., 2003. — 240 с.
5. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник. — М., 2016. — 368 с.
6. Эйсман А. А. Заключение эксперта. — М., 1967. — 164 с.
7. Философско-правовой клуб «Нравственное измерение права» // URL: <https://vk.com/nravstvennoeizmerenieprava> (дата обращения: 20 января 2018 г.).
8. Философская энциклопедия // URL: http://enc-dic.com/enc_philosophy/Obektivnost-8247.html (дата обращения: 26 ноября 2017 г.).

Материал поступил в редакцию 20 января 2018 г.

FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF PROFESSIONAL ETHICS IN FORENSIC EXPERT ACTIVITY¹²

KOLESNIKOVA Natalia Sergeevna — Postgraduate Student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
 nskolesnikova@bk.ru
 125424, Russia, Moscow, Volokolamskoe shosse, d. 88, korp. 6, k. 444

Abstract. *The article considers one of the fundamental questions of professional ethics of subjects of the forensic-expert activity in the Russian Federation, namely: directions of improvement for the basic ethical foundations (principles) of expert activity. In the course of the analysis of the legislation regulating forensic activity, principles*

¹¹ Философско-правовой клуб «Нравственное измерение права» // URL: <https://vk.com/nravstvennoeizmerenieprava> (дата обращения: 20 января 2018 г.).

¹² This article was prepared within the framework of the International Scientific and Practical Conference “The Moral Dimension and the Human Potential of Law” held on 21-22, April 26, 2017 at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) in connection with the 15th anniversary of the Philosophical and Law Club “The Moral Dimension of Law”.

are identified that in the author's opinion are of moral and ethical nature, namely: the principles of objectivity and independence. Moreover, it is additionally proposed to dwell on such ethical foundations and principles as confidentiality, impartiality, integrity, organization, competence, integrity, honesty that are not consolidated in regulatory legal acts, but are no less significant for the subjects of forensic expert activity. The conclusion concerning the importance of such principles is made on the basis of the study of already existing codes of ethics, in particular, the Code of Judicial Ethics, the Code of Professional Ethics of Advocates, and on the basis of the provisions of forensic expertology and the needs of expert practice. As a form of consolidation of these principles, a draft code of professional expert ethics is proposed. The idea of creating an ethical code is supported by many researchers, but the mechanism for developing its draft is practically absent, since this process is very laborious, requiring special care and consistency.

Keywords: forensic expert, forensic expertise, professional expert ethics, ethical principles, independence, confidentiality, impartiality, integrity, organization, competence, integrity, honesty.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Barysheva A. D., Troyanskaya N. A., Shreder N. G., Matyukhina Yu. A. Professional'naya etika i etiket // URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/preview/preview.html> (data obrashcheniya: 26 noyabrya 2017 g.).
2. Bezrukova V. S. Osnovy dukhovnoy kul'tury (entsiklopedicheskiy slovar' pedagoga) // URL: http://spiritual_culture.academic.ru/1425 (data obrashcheniya: 16 aprelya 2016 g.).
3. Vidy sotsial'nykh norm // URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/vidy-socialnyh-norm.html> (data obrashcheniya: 26 noyabrya 2017 g.).
4. Kashenov V. P. Kommentariy k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii». — M., 2003. — 240 s.
5. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I., Zinin A. M. Teoriya sudebnoy ekspertizy (sudebnaya ekspertologiya) : uchebnik. — M., 2016. — 368 s.
6. Eysman A. A. Zaklyuchenie eksperta. — M., 1967. — 164 s.
7. Filosofsko-pravovoy klub «Nravstvennoe izmerenie prava» // URL: <https://vk.com/nravstvennoeizmerenieprava> (data obrashcheniya: 20 yanvarya 2018 g.).
8. Filosofskaya entsiklopediya // URL: http://enc-dic.com/enc_philosophy/Obektivhost-8247.html (data obrashcheniya: 26 noyabrya 2017 g.).